

[Для этого он лично участвовал во всём, вместе с нами копал лотосы в воде при температуре минус два градуса, в дождь ходил с нами в горы за дикими овощами...]

[Правда?]

[Как это возможно?]

[Это правда #Договор# Вот наш контракт с Ваньхэ. Ваньхэ изначально требовали, чтобы мы не разглашали эту информацию, но все сто восемьдесят четыре участника лагеря решили, что должны рассказать всему миру, насколько Ся Жуйцзэ замечательный.

Главное, мы должны публично извиниться перед теми, кого мы обидели.

Простите, мы не должны были смотреть свысока на крестьян. Когда вы берёте в руки мотыгу, вы уже становитесь великими.

...

Простите, мы не должны были оскорблять режиссёра Чэня @Чэнь Фань, госпожу Чжао @Чжао, @Чэнь Фулань...

P.S. За исключением Ся Левэня.]

И вскоре комментарии под постом заполнились другими фанатами.

[Спасибо, Жуйцзэ, за то, что показал нам, насколько наше поведение было нелепым.]

[Спасибо, Жуйцзэ, за то, что не бросил нас. P.S. Компенсацию, которую мне выплатил Жуйцзэ, я уже перевёл на благотворительность от имени господина Ся Чжоу.]

...

[Я просто хочу сказать, что стать фанатом Ся Жуйцзэ — это настоящая удача.]

[Так что с сегодняшнего дня мы будем настоящими фанатами Ся Жуйцзэ, потому что он этого заслуживает.]

[Я опоздал, потому что с родителями подсчитал, сколько Жуйцзэ потратил на этот лагерь.

Угадайте, какую сумму мы получили?

Восемнадцать миллионов.]

[?????]

[Сколько? Восемнадцать миллионов?????]

[Я знаю, что обычно звёзды стараются избегать фанатов, а кто из них осознаёт, что фанаты сначала их поклонники, а уже потом дураки — так кто из звёзд делает для фанатов что-то подобное?]

[И эти восемнадцать миллионов — это только его расходы, не считая его собственных усилий.]

[Если это правда — то это настоящий кумир.]

[Думаю, это правда, и моя первая реакция была: чтобы исправить группу фанатов, Ся Жуйцзэ выложил восемнадцать миллионов? Разве эти деньги нельзя было бы отдать в помощь бедным районам? Разве эти фанаты заслуживают таких трат?

Но вскоре я понял, что ошибался.

Потому что наша коллега вернулась из отпуска.

Учитывая, что она взяла отпуск на две с лишним недели, и то, что она фанатка Ся Жуйцзэ, мы не могли не заподозрить, что она участвовала в этом лагере.

Вы даже не представляете, какой она была раньше. Когда мы заказывали чай со скидкой на вторую чашку, она никогда не платила свою долю, а только половину, потому что она пила вторую чашку.

Когда в компании было принято угощать друг друга, она всегда была первой, когда угощали, но когда её очередь — она исчезала.

И при этом она с лёгкостью тратила деньги на подарки своим кумирам.

А ещё, если кто-то в компании осмеливался сказать что-то плохое о её кумирах, она оскорбляла их и их семьи.

Таких случаев было множество.

И при этом она была лучшим специалистом в компании, так что мы ничего не могли с ней сделать.

Но мы не ожидали, что первое, что она сделает по возвращении, — это извинится перед нами и принесёт кучу местных продуктов, а также поделится своими заметками.

Честно говоря, сейчас она — совсем другой человек.

И тогда я понял, что выгоду от этого получили не только фанаты, но и мы, кто страдал от их поведения.]

[...Это не очередной пиар?]

[???)

[Тратить восемнадцать миллионов на пиар? Вы думаете, Ся Жуйцзэ сейчас настолько богат, что деньги для него ничего не значат?]

[Если бы он хотел пиара, он бы просто продолжил критиковать семью Ся. Зачем тратить столько денег и усилий?]

[...]

[Честно говоря, ты забрал все бамбуковые победы.]

Бах!

В вилле семьи Ся, увидев эти комментарии, Ся Юаньчжэн с силой ударил кулаком по столу.

Ся Левэнь инстинктивно прикрыл левую щеку. Хотя его лицо уже зажило, он всё ещё содрогается при воспоминании.

Но в следующую секунду Ся Юаньчжэн засмеялся. Хотя это был скорее злобещий смех.

Пусть Ся Жуйцзэ пока порезвится! Как только этот шум утихнет, его ждёт конец.

Потому что за последний месяц акции корпорации «Сяфэн» выросли почти вдвое. А Ся Юаньчжэн решительно закрыл проект с сетью магазинов по ремонту телефонов, так что в итоге они потеряли всего двадцать миллиардов.

Думая об этом, Ся Левэнь тоже сжал кулаки, его глаза горели от возбуждения и злобы.

Как бы высоко Ся Жуйцзэ ни прыгал, перед семьёй Ся он всё равно никто.

На этот раз он сделает так, чтобы Ао Жуйцзэ не смог ни жить, ни умереть.

И Ваньхэ, и Хайшиский профессиональный колледж электронных технологий... никто из них не уйдёт.

В то время как темы «Никогда не пожалею, что стал фанатом Жуйцзэ» и «На что способен кумир ради своих фанатов» взлетели в тренды, Ао Жуйцзэ вернулся в город Цянь.

После долгого отсутствия первым делом нужно было навестить своего спонсора. А то вдруг он потребует вернуть деньги?

Поэтому, как следует его обслужив, Ао Жуйцзэ сделал ему массаж, а затем вытащил из ванны и отнёс в постель.

Но на этот раз Цинь Сюянь не уснул, а стал играть с пальцами Ао Жуйцзэ.

Ао Жуйцзэ:

— А?

Цинь Сюянь помолчал, но не удержался:

— Какие у тебя планы?

— Будешь продолжать быть звездой?

Ао Жуйцзэ поднял бровь. Он сразу понял, о чём думает Цинь Сюянь. Ведь его ревность была почти осязаемой.

Поэтому он сказал:

— Если вы, мой дорогой Цинь, не будете держать меня за контракт, я завтра же уйду.

Цинь Сюянь тут же удовлетворённо кивнул. Ао Жуйцзэ, которого он содержал, постоянно называли «мужем». Это было просто неприемлемо. Он уже две недели записывал это в свой блокнот.

Но он просто хотел проверить Ао Жуйцзэ, а не заставлять его бросать карьеру.

— Уходить из шоу-бизнеса не стоит, ведь тебе нравилось играть...

Но Ао Жуйцзэ прервал его:

— Раньше нравилось, теперь нет.

Цинь Сюянь:

— А?

Ао Жуйцзэ взял его за руку:

— Теперь я вдруг заинтересовался профессией секретаря.

Он тихо засмеялся:

— Так что, мой дорогой Цинь, не нанять ли вам ещё одного секретаря?

Цинь Сюянь:

— ???

Секретарь? Очевидно, Ао Жуйцзэ имел в виду нечто совсем иное. Так что это был тот самый секретарь, который работает днём и... ночью?

Цинь Сюянь: [...]

Почему-то ему показалось, что Ао Жуйцзэ становится всё менее серьёзным. И это только раззадорило его.

На следующий день, преодолев все трудности и наконец восстановив соединение, Молочная Пышка вернулась: [...]

Хотя Цинь Сюянь просто жарил стейк на кухне, а Ао Жуйцзэ стоял за его спиной, обнимая его, для Молочной Пышки это было равносильно тому, что они целовались прямо у неё на глазах.

В следующую секунду, услышав что-то приятное, Цинь Сюянь повернулся и поцеловал Ао Жуйцзэ в уголок губ.

Молочная Пышка: [...]

Это уже было слишком!!!

Почти одновременно раздался звук... и она снова отключилась. На этот раз от злости. Настолько быстро, что даже Ао Жуйцзэ не успел среагировать.

Поэтому он просто крепче обнял Цинь Сюяня за талию, взял его за подбородок и углубил поцелуй...

<http://bllate.org/book/15198/1341310>